

Д.А. Сташенков

ЖИЛИЩНЫЙ КОМПЛЕКС НОВИНКОВСКОГО V СЕЛИЩА НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

(к вопросу о ранних памятниках именьковской культуры)*

Среди раннесредневековых древностей Среднего Поволжья особое место занимают памятники именьковской культуры, которые по количеству выявленных археологических комплексов и занимаемой территории резко выделяются из числа синхронных ей культур. В настоящее время в связи с накоплением нового археологического материала, относящегося к именьковской культуре на территории Татарстана, Самарской, Ульяновской областей, Башкирии, Мордовии, Удмуртии и Чувашии возникает реальная возможность выделения локальных вариантов и культурно-хронологических групп внутри казавшейся прежде монолитной именьковской общности.

В последнее десятилетие в Самарском Поволжье были выделены две новые историко-культурные группы памятников первой половины I тыс. н.э. – памятники типа поселения Царев Курган, относящегося к позднекифской общности, и памятники типа Сиделькино-Тимяшево, близкие памятникам киевского круга (Сташенков, 2005). Среди собственно именьковских древностей удалось вычлениить памятники раннего этапа (Сташенков, 2008).

Однако выделение локальных вариантов внутри именьковской культуры возможно только при условии максимально полной публикации результатов исследований конкретных археологических памятников. Такая работа началась в последние годы и логическим ее продолжением является и настоящая публикация.

Раскопки на Новинковском V селище были проведены в 1992-1999 гг. Результаты раскопок 1992 г. были опубликованы (Сташенков, 1995), однако объем и технические возможности первой публикации были ограниченными. Возврат к анализу наиболее интересного из исследованных сооружений – «юртообразной» жилой постройки, которая уже неоднократно упоминалась в научной литературе (см., например: Флеров, 1996. С.50), требует детальной характеристики всего комплекса. В дальнейшем планируется полная публикация результатов раскопок памятника 1992-1999 гг.

Новинковское V селище расположено на Самарской Луке, на небольшом мысу на краю высокой пойменной террасы р. Волги, в 2 км к востоку от с. Новинки. Территория поселения задернована, южная часть его уничтожена карьером. В юго-западной части поселения культурный слой его был нарушен при возведении насыпей двух курганов хазарской эпохи. С востока памятник отделен небольшой ложбиной от Новинковского I селища, также относящегося к именьковской культуре (рис.2 А).

При первом осмотре памятника в обнажении песчаного карьера были выявлены следы сооружений – хозяйственных ям и жилища именьковской культуры. На этом месте летом 1992 г. был заложен раскоп площадью 140 кв.м (рис.2 Б).

Стратиграфия раскопа:

- 1) Дерновый слой толщиной до 5 см.
- 2) Пахотный слой – гумусированная супесь темно-коричневого цвета, в которой встречались измельченные фрагменты керамики и костей животных. Мощность слоя – 15-20 см.
- 3) Гумусированный суглинок темно-коричневого цвета, насыщенный керамикой и костями. Мощность слоя - 30-50 см.
- 4) Пестроцвет. Мощность слоя - 10-15 см.
- 5) Материк – суглинок желто-коричневого цвета.

Судя по стратиграфическим наблюдениям на раскопе и по составу находок (керамика, за исключением 30 фрагментов, относящихся к эпохе бронзы, по своему составу однокультурна), поселение относится к одному культурно-хронологическому горизонту. Основное количество находок было сосредоточено в сооружениях. В северной части раскопа, в стороне от сооружений, керамика и костный материал встречались значительно реже.

Выявленные на раскопе сооружения расположены по одной линии, ориентированной с запада на восток. Особый интерес представляет полуземляночная постройка - сооружение 6, публикации материалов которого и посвящена настоящая статья.

Сооружение 6 (рис. 3) выявлено после снятия пласта 1 на кв. 1, 2, 9-12, 19-23 в виде округлого пятна рыхлой супеси светло-серого цвета, насыщенного золой и мелкими угольками. Его юго-западная часть была уничтожена карьером. Сооружение, углубленное в материк на 20-30 см, имело в плане округлую форму размерами 5x5,60 м. В центре находились две ямы диаметром 40 см и 30 см, углубленные в материк на 40 см (я1 и я2), вероятно, от опорных столбов. В юго-западной части сооружения находился открытый очаг (я3), представляющий собой зольное пятно овальной формы размерами до 1 м (точные размеры его установить невозможно, т.к. большая часть очага уничтожена карьером) и мощностью 10

см. Материковая глина под очагом была слабо прокалена.

В самом сооружении и вокруг него столбовые ямы, кроме описанных, не выявлены. Вероятно, сооружение, являвшееся жилищем, имело легкие стены и крышу, поддерживаемую двумя или одним центральным столбом. Мощный слой золы в заполнении постройки, уничтоженной пожаром (до 30-40 см), позволяет утверждать, что строение имело в своей конструкции значительное число деревянных элементов. Стратиграфические наблюдения (рис.3) не противоречат предположению, что жилище использовалось дважды. Возможно, первоначально был выкопан котлован и возведено жилище, поддерживаемое одним центральным столбом (я1). Затем сооружение какое-то время не использовалось, о чем свидетельствуют заплывы в нижней части котлована и фрагменты костей и керамики в яме 1. Вторичное использование сооружения на том же месте проходило до того момента, пока постройка не была уничтожена пожаром.

Конструкция данного сооружения аналогий на территории именьковской культуры не имеет. Для поселений Среднего Поволжья этого периода характерны прямоугольные землянки и полуземлянки.

Аналогии новинковской постройке можно найти в других регионах. В частности, на позднезарубинецком Почепском селище, которое датируется I-III вв. н.э., изучена постройка круглой в плане формы. Диаметр постройки также составлял около 5 м, однако почепская постройка от новинковской отличалась большим количеством столбовых ям и наличием входной ступеньки (Заверняев, 1969. С.104, рис.8). Ф.М. Заверняев рассматривал эту постройку в качестве помещения, связанного с культом.

Большим количеством столбовых ям характеризуются и две раннесредневековые жилые постройки на Верхнем Дону. Постройка 4 поселения Ксизово-19 датирована А.М. Обломским V в. и атрибутирована им как юртообразная жилая постройка (Обломский, 2006. С.40-53). Этим же временем датирует аналогичную постройку 7 поселения Мухино-2 Г.Л. Земцов, который объясняет ее появление кочевническими традициями (Земцов, 2012. С.90-96).

Еще одной аналогией можно считать постройку 4 с центральным опорным столбом из поселения киевской культуры Каменево 2 (Терпиловский, Абашина, 1992. Рис.43). Однако эта постройка, как и верхнедонские, имеет меньшие, по сравнению с новинковской, размеры (диаметр около 3 м) и рассматривается в качестве хозяйственной. Поселение Каменево 2 датируется концом IV - первой пол. V в. (Терпиловский, Абашина, 1992. С.160).

Круглоплановые юртообразные сооружения получают широкое распространение в кочевой среде и в зоне контакта оседлого и кочевого населения уже в хазарскую эпоху, но они тоже будут отличаться от новинковской постройки большим количеством столбовых ям. В качестве примера можно привести жилище II, исследованное С.А. Плетневой на Дмитриевском I селище салтово-маяцкой культуры (Плетнева, 1989. С.37, рис.15). Наиболее полная подборка юртообразных сооружений VII-X вв., изученных на территории Восточной Европы, приведена в работе В.С. Флерова 1996 г. Исчерпывающая сводка В.С. Флерова наглядно демонстрирует, что все они, за редким исключением (Маяцкое поселение, постройка №10, Дмитриевское поселение, постройка №5 - Флеров, 1996. Рис.14, 4-5), имеют многочисленные лунки от жердей каркаса, что заставляет исключить юртообразные постройки хазарской эпохи из круга рассматриваемых аналогий.

Возвращаясь к новинковскому сооружению, отметим, что обнаружение построек подобной конструкции можно ожидать на других именьковских памятниках региона. Основания для такого предположения имеются. Так, еще в 1970-е гг. Р.М. Ключниковой на Выползовском селище на Самарской Луке была изучена еще одна необычная для именьковской культуры постройка - полуземлянка подпрямоугольной формы со скругленными углами (Юнусова, 1976). Отдаленная аналогия выползовской постройке имеется на III Чертовицком городище на Верхнем Дону (постройка 17; см. Акимов, 2001. Рис.2), и датируется она второй четвертью I тыс. н.э., однако от указанных строений Самарской Луки она отличается и тем, что в ней имеются не только ямы от центрального столба, но и следы от столбов по периметру сооружения.

Округлые постройки раннесредневековых поселений, по мнению исследователей, могли иметь разное предназначение - жилое, хозяйственное, культовое. Сооружение 6 Новинковского V селища явное было жилым строением. Сооружения, примыкающие к рассматриваемой постройке, выполняли утилитарную функцию.

Сооружение 1 представляло собой округлую яму диаметром 0,6 м, углубленную в материк на 20 см. Яма была плотно забита мелкими известняковыми камнями и известняковой крошкой. Вполне возможно, что известняк использовался при выделке шкур или металлургическом производстве.

Сооружение 2 представляло собой цилиндрическую яму диаметром 2 м, углубленную в материк на 1,6 м. На расстоянии 0,19 и 0,41 м от дна сооружения в стенке ямы прослеживались две прослойки черной жирной почвы толщиной до 10 см. Вероятно, это остатки деревянных полов, дважды настилавшихся на дно сооружения в ходе его использования. В заполнении сооружения 2 встречены биконическое пряслице, поверхность которого покрыта точечным орнаментом и два обломка биконических пряслиц,

а также половина бусины, изготовленной из голубого стекла с добавлением кобальта. Сооружение 2, скорее всего, использовалось в качестве погребя или зерновой ямы.

Сооружение 3 - яма овальной формы, южная часть которой уничтожена в ходе разработки песчаного карьера. Сохранившаяся часть сооружения имеет размеры 1,2x1,5 м. Яма, углубленная в материк на 0,82 м, имеет отвесные стенки и слегка расширяется книзу. В заполнении сооружения встречены кости животных, фрагменты керамики, глиняное биконическое пряслице и бронзовая стойка от двухпластинчатой фибулы (рис.7, 8).

Сооружение 4, представляющее собой яму округлой формы диаметром 1,3 м, было углублено в материк на 0,63 м. В заполнении сооружения встречены мелкие угольки, немногочисленные фрагменты керамики и костей рыб и животных, череп собаки.

Сооружение 5 примыкает к сооружению 6 с запада и представляет собой яму овальной формы (рис.3). Южная часть ямы уничтожена карьером. Сохранившаяся часть сооружения имеет размеры 2,2x1,8 м. Яма углублена в материк на 0,68 м. Заполнение сооружения состояло из золы и мелких угольков, имелись немногочисленные находки фрагментов керамики и костей животных. В нижней части сооружения обнаружено глиняное биконическое пряслице. Благодаря близкому соседству с западной частью жилища, в которой располагался очаг и специфическому заполнению самого сооружения 5 кажется обоснованным предположение, что сооружение предназначалось для сбора золы из очага жилища.

Жилая постройка на Новинковском V селище прекратила свое существование в результате пожара. Однако отсутствие развалов керамических сосудов в сооружении 6 свидетельствует о том, что обитатели его покинули жилище до пожара, забрав с собой необходимую утварь.

Для определения датировки изученной постройки обратимся к рассмотрению вещевого материала.

Индивидуальные находки в сооружении 6 немногочисленны и представлены предметами труда и быта, украшениями.

Железная булава с загнутой петелькой-ушком (рис. 7, 1) является частой находкой на поселениях I тыс. как в Поволжье, так и за его пределами.

Железные ножи (три экз., рис. 7, 3-5) сравнительно небольших размеров, с широким плоским черешком и клиновидным в сечении лезвием. Длина лезвия целых экземпляров 8 и 8,5 см соответственно, ширина его - 1 см и 0,8 см в средней части. На одном ноже, общая длина которого 13 см, имеются значительные следы сработанности. Форма ножей обычна для памятников именковской культуры.

К изделиям из кости относится проколка (рис. 7, 2).

Украшения представлены двумя бусинами, найденными в сооружении (рис. 7, 7-8). Янтарная уплощенная бусина (рис.7, 8) находит аналогии в материалах Пролетарского городища, а также Тарасовского могильника I-V вв. (Голдина, 2004, цветная вклейка).

Стеклянная одночастная бочонкообразная бусина коричневого цвета диаметром 1 см (рис.7, 7). Подобные бусы в Прикамье датируются V-VII вв. (тип 80 по типологии Р.Д.Голдиной (Голдина, Кананин, 1989, с.71; рис.62,80)).

В сооружении 3 найдена стойка от двухпластинчатой фибулы, торцевая часть узкой пластины которой покрыта косыми насечками (рис. 7, 9). Хотя она обнаружена за пределами жилищного котлована, в связи с исключительным ее значением для датировки всего комплекса остановимся на этой находке подробнее. На конец бронзовой пластины насажена сравнительно массивная головка. Фибулы подобной конструкции, по данным А.К. Амброза, датируются временем до первой пол. V в. (Амброз, 1989. Рис.5, 26). А.К. Амброз писал, что двухпластинчатые фибулы со второй пол. III в. бытовали у оседлых народов, в том числе на территории черняховской культуры, и отметил, что сарматы IV в. вообще не знали двухпластинчатых фибул (Амброз, 1989. С.39). Судя по опубликованным иллюстрациям, двухпластинчатые фибулы, имеющие стойки с массивной головкой, подобной новинковской, действительно представлены в материалах черняховской культуры (Магомедов, 2001. Рис.69, 2). По мнению Е.Л. Гороховского, подобные фибулы относятся к фазе IV (Масловской) хронологии черняховских погребальных комплексов, которая датируется второй половиной IV в. (Гороховский, 1988. Рис.68, с.44).

В то же время данная находка лишней раз ставит вопрос о корректности выводов, сделанных на основании анализа преимущественно публикаций, даже достаточно качественных. На основании любезной консультации И.О. Гавритухина, непосредственно работающего с археологическими коллекциями разных регионов, становится ясно, что стойка новинковской фибулы отличается от черняховских образцов более крупными размерами и относится скорее к иной разновидности - серии «Секей». По эпонимной находке на Дунае подобные изделия датируются периодом D2/D3 европейской хронологии (ок.430/440-470/480 гг.) (Гавритухин, Казанский, 2006. С.297).

Глиняные пряслица (рис.7, 5). Пряслица хорошо обожжены, все они имеют биконическую форму и не выбиваются из общей массы пряслиц, происходящих из памятников именковской культуры. Цвет пряслиц - темно-серый, серый, коричневый.

Основную массу находок в сооружении 6 составляла керамика. Всего при раскопках 1992 г. на поселении найдено 4864 фрагмента сосудов, в заполнении соор. 6 - 2801 фрагмент. Распределение

находок следующее (числитель - общее количество находок на раскопе 1992 г., знаменатель - количество находок в соор. 6): 498/327 венчиков, 354/278 фрагментов донных частей, 3940/2196 стенок и 62/33 фрагмента дисков-сковород). Распределение находок по пластикам внутри сооружения 6 равномерное (пласт 1 - 907 фрагментов; пласт 2 - 983 фрагмента; пласт 3 - 730 фрагментов. Пласт 4 (181 фрагмент) имел незначительную мощность). Какого-либо принципиального отличия в наборе керамических форм по пластикам не прослеживается.

Цвет сосудов коричневый, серый, темно-серый. Все сосуды сформованы вручную из глины с примесью шамота и навоза животных. В отдельных случаях наблюдается примесь второй глины в качестве добавки. Шамот в тесте чаще всего крупный, что придает бугристость поверхности сосудов. Примесь мелкого шамота в керамике Новинковского V селища встречается значительно реже. Часть сосудов носит следы заглаживания, которое, по всей вероятности, производилось щепой. Лощение наблюдалось всего в 0,6% случаев (29 фрагментов). Детальная характеристика технологии изготовления керамики из соор.6 приводится в статье Н.П. Салугиной в настоящем сборнике, поэтому ограничимся самыми общими наблюдениями.

По форме можно выделить следующие категории керамических изделий: горшки, диски-сковороды, или лепешницы, стопки (рис. 8-24).

Наиболее многочисленную категорию составляют горшковидные сосуды (рис. 8, 2-6; 11; 24 и др.). Все они плоскодонные. По типологии А.М. Обломского (Обломский, 2002) они относятся к типам I.1.a, I.1.б, I.2, I.3a и II.2a. Днища сосудов толстые, массивные, как с закраинами (34%), так и без них (66%). Почти всегда на днищах наблюдаются отпечатки соломы, мякины, дробленой глины. Горловины горшков имеют диаметр от 7 до 35 см. Венчики сосудов чаще всего прямые (69%), реже отогнутые наружу (31%). Края их закругленные, изредка уплощенные или заостренные.

Орнаментировано всего 0,4% сосудов. Орнамент в виде пальцевидных зацепов и насечек всегда нанесен по венчику (рис. 8, 6; 11, 1; 23) и лишь однажды орнамент в виде косых насечек встречен и на шейке сосуда. У некоторых сосудов на горловинах имелись сквозные отверстия.

В силу фрагментарности керамического материала достоверно выделить мискообразные сосуды удалось только в одном случае (рис.8, 1). Однако возможно их наличие среди фрагментов, которые с равным успехом могут быть отнесены и к категории широкогорлых горшков (рис.9, 1; 12; 21, 1).

Вторую категорию сосудов составляют диски-сковороды или лепешницы, представляющие собой круглые глиняные диски с диаметром от 20 до 34 см (всего на раскопе 62 фрагмента сковород, в заполнении сооружения 6 - 33 фрагмента. Рис.10, 2-3). Они делятся на два типа: 1) с небольшими бортиками (44%) и 2) без бортиков (56%). Все они изготовлены из глины с примесью крупного шамота и органики. На внешней части сковород часто имеются отпечатки соломы и мякины. Часто диски орнаментированы ямочными вдавлениями или сквозными отверстиями.

Категория стопок представлена одним невысоким (4,7 см) сосудом с диаметром днища 5 см и венчика 6,3 см (рис.5).

В заполнении соор. 6 обнаружено 464 кости животных. Палеозоологические определения всего остеологического материала из раскопок 1992 г. были выполнены О.Г. Богаткиной (Богаткина, 1995). Домашние животные представлены следующими видами (по мере убывания, количество особей, % от общего количества костей): свинья (30,2 %); мелкий рогатый скот (25,6 %); крупный рогатый скот (16,3 %); лошадь (14%); собака (2,3%). Дикие животные (11,6 % от общего количество костей на памятнике) представлены костями бобра (7 %) и сайгака (4,7%). На основании этих данных, учитывая реальный выход мяса по данному видовому составу животных, можно сделать вывод, что основу мясного рациона обитателей селища составляла говядина и конина, значительно меньшую роль в питании играли свинина и баранина. Роль в мясном рационе продуктов охотничьего промысла была незначительной, возможно, охота в первую очередь производилась с целью добычи меха и шкур.

Весь комплекс происходящего с Новинковского V селища материала позволяет уверенно говорить о его принадлежности к кругу памятников именковской культуры Среднего Поволжья и обосновать его раннюю хронологическую позицию среди именковских памятников.

Помимо датировок наиболее выразительных предметов вещевого комплекса, происходящего из раскопа 1992 г., о сравнительно ранней дате памятника свидетельствуют также результаты последующих раскопок и естественнонаучных исследований. В частности, радиуглеродному датированию были подвергнуты образцы древесного угля из металлургического горна, исследованного на территории расположенного в непосредственной близости от раскопа 1 1992 г. Новинковского I селища и, видимо, составляющего с ним единый комплекс (Сташенков, 2009). Датирование было проведено в лаборатории Beta Analytic (Майами, США. № образца Beta-1900 70). Некалиброванная дата образца - 1670+-50 лет (280 +-50 г. н.э.). Еще одна дата получена в Изотопном центре РГПУ им. Герцена (г. С-Петербург, аналитик М.А. Кулькова) по керамике из рассматриваемого Новинковского V селища - SPb-1025 1706±30 BP. Калибровка дает следующие поправки - 326-390 calAD (вероятность 54,5%) или 252-400 calAD (вероятность 95,4%) (см. рис.1).

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена.
Факультет географии,
кафедра геологии и геоэкологии,
изотопный центр:
наб. р. Мойки, 48, корп. 12,
тел.: +7(812)314-47-96

SPb-1025 селище Новинки V (керамика)
1706±30 BP

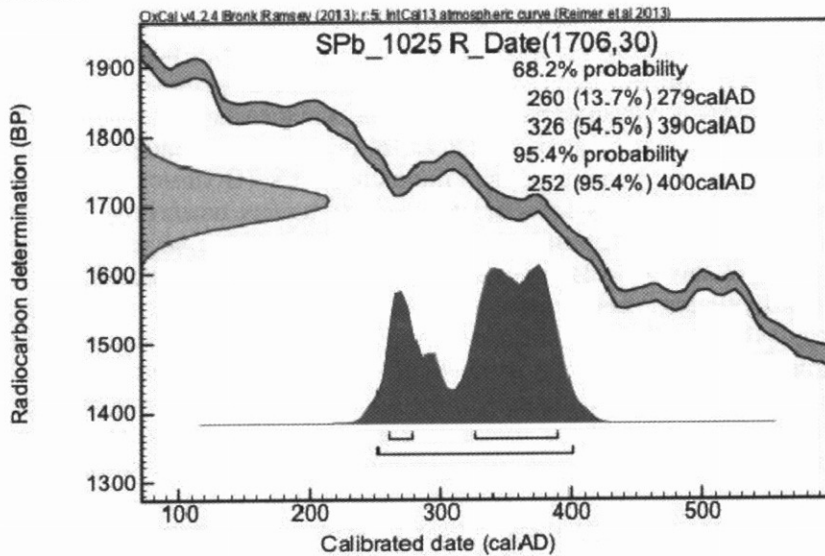

Рис.1. Новинковское V селище. Результаты радиоуглеродного датирования керамики из раскопа.

На сегодняшний день материалы раннего этапа именьковской культуры (IV-V вв.) выделены в комплексах Новинковских I и V, Выползовского, Муромского I, Подгорского и Карлинского I селищ (Сташенков, 2010). Возможно, к этому периоду относится также Бахилловское селище, результаты исследования которого Г.И. Матвеева успела опубликовать лишь частично.

Характерные для памятников этого этапа признаки следующие:

1. Высокая плотность застройки поселений (в среднем одно сооружение приходится на 20 кв. м площади памятника (Новинковское V селище) или менее (4 кв. м - Карлинское I селище. Столь же высокая плотность сооружений прослежена на Выползовском селище).

2. Большие размеры неукрепленных поселений. Площадь Новинковского I селища превышает 10 га, близкими размерами характеризуется селище Муромское I. Вероятно, эти поселения можно соотнести с крупными племенными центрами.

3. В керамическом комплексе: малый процент лощеной посуды (от 0,6 до 2,5 %) и орнаментированной керамики. Наличие глиняных дисков без бортиков при значительном числе дисков с небольшими бортиками. Миски немногочисленны (единичные находки мисок без четко выраженного ребра типов I.2 и I.3 по типологии А.М.Обломского имеются на всех памятниках ранней группы).

4. Наличие пряслиц биконической формы, в основном неорнаментированных, низких пропорций. Пряслица, изготовленные из стенок сосудов, пряслица высоких пропорций и пряслица с большим отверстием единичны.

5. Наличие точильных брусков удлиненной формы с отверстием для подвешивания.

6. Массовый палеозоологический материал наряду с преобладающими останками домашних животных содержит значительное количество костей диких животных, что свидетельствует о важной роли животноводства и охоты в жизни обитателей поселений этого этапа.

Палеозоологический материал из раскопанных памятников рассматриваемой группы обрабатывался А.Г. Петренко (1998), О.Г. Богаткиной (1995), В.Ю. Гасилиным. Наличие костей крупного и мелкого рогатого скота, лошади, свиней (процентное соотношение костей перечисленных видов домашних животных по материалам Карлинского и Новинковского селищ примерно одинаковое), медведя, лося, сайгака, бобра, зайца, птицы (уток) и рыбы свидетельствует, прежде всего, об оседлом образе жизни, при этом значительное место в жизни обитателей поселения занимала охота и рыболовство. Повышенным удельным весом в стаде мелкого рогатого скота и лошадей по сравнению с другими памятниками ранней группы характеризуется только материалы Выползовского селища (Петренко, 1998. Табл.1). Кости диких животных составляли от 11,6 % на Новинковском V селище, 22,2 % на

Муромском I селище до 41,7 % на Карлинском I селище от общего количества костей, полученных при раскопках поселений (Петренко, 1998. Табл.2).

Совокупность данных позволяет утверждать, что, по крайней мере, в V в. именковские памятники на Самарской Луке уже существовали. Пока не удастся точно установить нижнюю границу этапа (вероятно, возникновение ранних памятников относится как минимум к IV в.). В связи с этим особое внимание необходимо обратить на находки керамики позднескифского (царевокурганского) круга на Новинковском V селище и обнаружение высокой чернолощенной миски с перегибом в средней части типа III.3 по типологии А.М. Обломского на Выползовском селище. Форма и характер орнамента миски находят аналогии в материалах ранних памятников киевской культуры (Шишино 5: Терпиловский, Абашина, 1992. Рис.12, 5) и черняховской культуры (Магомедов, 2001. Рис.29; Кравченко, 1967. Табл. XIII, 6). Выползовский сосуд имеет валик в месте перегиба. Эта деталь, редкая для памятников киевской культуры, характерна для зарубинецких и позднезарубинецких памятников Подесенья (Терпиловский, 1984. Рис.32). А.М. Обломский, рассматривая подобные миски как изделия, изготовленные в рамках пшеворской традиции, отмечал, что время использования подобных мисок в лесостепной зоне было очень коротким и не выходит за пределы первой половины III в. (Обломский, 2005. С.33).

Таким образом, новые результаты исследования именковских памятников приводят к выводу, что в именковской культуре для территории Среднего Поволжья можно выделить, по меньшей мере, два этапа развития – ранний (до конца V в.) и поздний (VI-VII вв.). Материалы раскопок раннеименковских памятников Самарской Луки позволяют аргументировать вывод о том, что между ранними памятниками именковской культуры и поздними комплексами сиделькинского, тимяшевского и лбищенского круга на территории Самарского Поволжья хронологического разрыва не существует.

В свое время Г.И. Матвеева предполагала, что группы «славкинского» и «лбищенского» населения вошли в состав формирующейся именковской культуры в качестве основного компонента (Матвеева, 2000; 2003). Появление новых материалов дает основание считать, что по материалам Самарского Поволжья непосредственная генетическая связь памятников типа городище Лбище и памятников типа Сиделькино-Тимяшево с собственно памятниками именковского круга не фиксируется. Близкие черты в материальной культуре этих памятников, вероятно, объясняются общим субстратным элементом, участвовавшим в сложении каждой из этих культурно-хронологических групп.

Обратим внимание и на то, что состав вещевого комплекса собственно именковских памятников значительно отличается от материала западных памятников круга полей погребений. В материальной культуре именковских памятников ощущается и «южный», и «восточный» компоненты (Казаков, 1996; 1998; Старостин, 1967. С.31; 1996. С.116; Сташенков, 1996. С.117-118).

Вероятно, именковская культура изначально представляла собой полиэтничное образование, включавшее в себя представителей ираноязычных, праславянских и финно-угорских народов (археологически зафиксированы сарматские, саргатские, позднескифские элементы, прослежены многочисленные параллели в материалах караякуповской, киевской, кушнаренковской, позднезарубинецкой, пшеворской, турбаслинской и др. культур). На разных этапах развития и в разных частях именковского ареала преобладало то или иное население, придававшее специфическую окраску именковской культуре.

Хочется надеяться, что максимально подробная публикация материалов исследований опорных для изучения именковской культуры памятников приблизит нас к пониманию сущности процессов, происходивших в Поволжье в начале раннесредневековой эпохи.

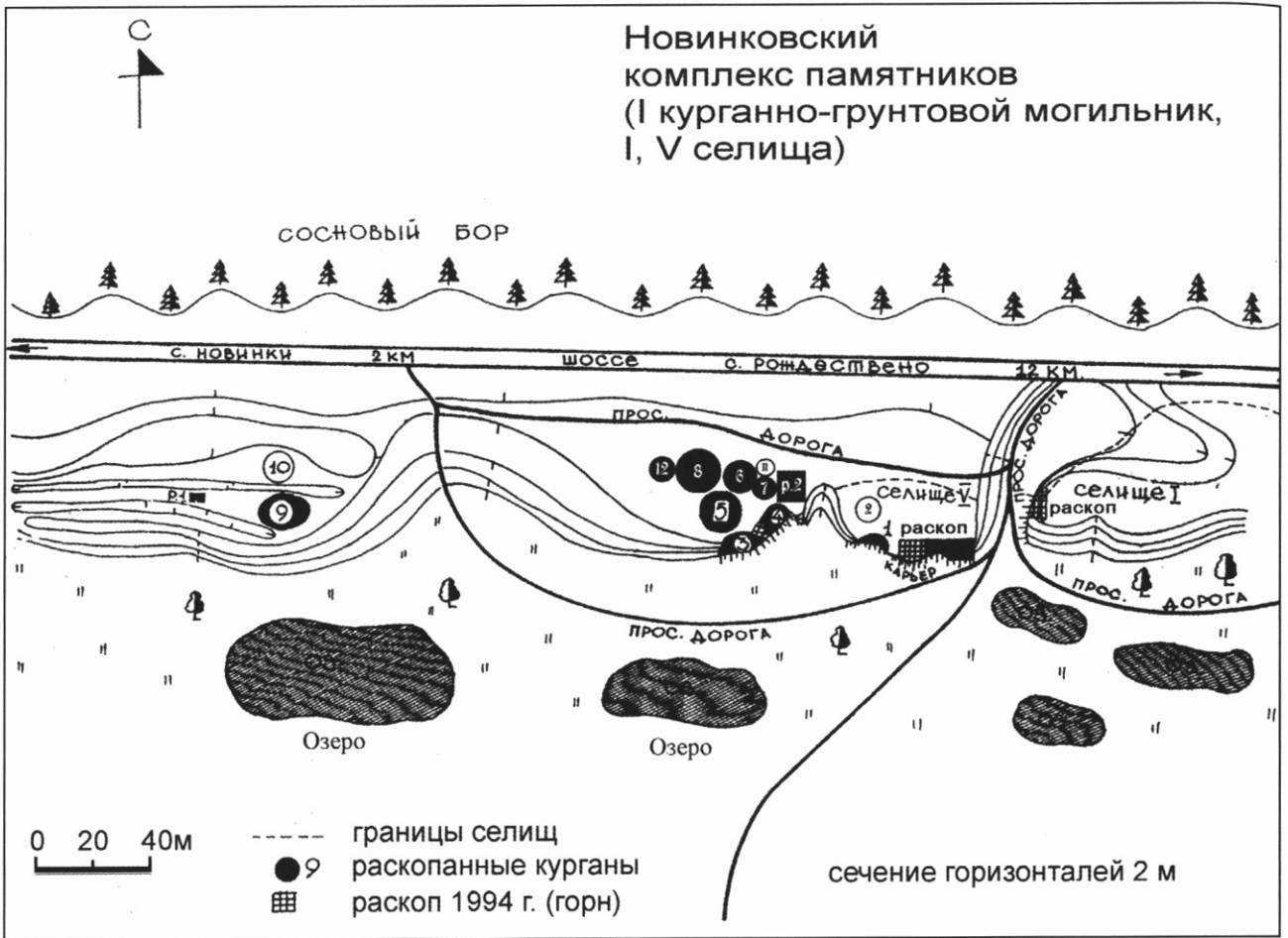
* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках регионального конкурса «Волжские земли в истории и культуре России», проект № 14-П-63008 «Локальные варианты именковской культуры Среднего Поволжья IV-VII вв. н.э.».

Список литературы:

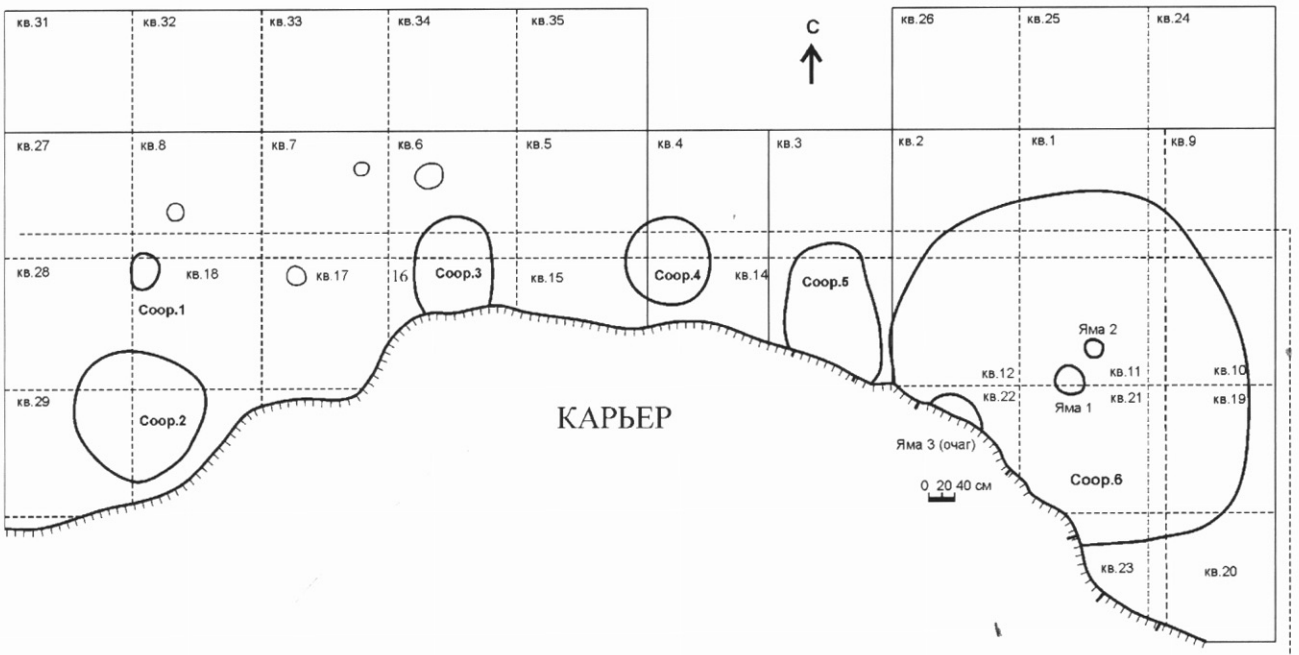
- Акимов Д.В. Постройки 2-й четверти-середины I тыс. н.э. в бассейне Верхнего Дона и лесостепного Хопра // Верхнедонской археологический сборник. Выпуск 2. Липецк, 2001. - С.141-169.
- Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа в V-VII вв. М., 1989. - 134 с.
- Богаткина О.Г. Новые материалы к изучению остеологических признаков домашних животных у представителей именковской культуры (Новинковское селище) // Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, 1995. - С.285-286.
- Гавритухин И.О., Казанский М.М. Боспор, тетракситы и Северный Кавказ во второй половине V-VI вв. // Археологические вести. Вып.13. СПб., 2006. - С.297-344.
- Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме. Т.1. Ижевск, 2004. - 316 с.
- Голдина Р.Д., Кананин В.А. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск, 1989. - 214 с.
- Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Т.4. Киев, 1988. - С.34-46.

- Заверняев Ф.М. Почепское селище // МИА. №160. Ленинград, 1969. – С.88-118.
- Земцов Г.Л. Липецкий край в III-V веках. Тула, 2012. – 200 с.
- Казаков Е.П. К вопросу о турбаслинско-именьковских памятниках Закамья // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1996. – С.40-57.
- Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара, 1998. – С.97-150.
- Кравченко Н.М. Косановский могильник (по материалам раскопок В.П.Петрова и Н.М.Кравченко в 1961-1964 гг.) // История и археология юго-западных областей СССР начала нашей эры. М., 1967. – С.77-132.
- Магомедов Б. Черняховская культура: проблема этноса. Lublin, 2001. – 290 с.
- Матвеева Г.И. Памятники именьковской культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. Москва, 2000. – С.113-134.
- Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура. Учебное пособие. Самара, 2003. – 158 с.
- Обломский А.М. Днепровское лесостепное левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III- первая половина V в. н.э.). М., 2002. – 256 с.
- Обломский А.М. Об одной группе сосудов эпохи Великого переселения народов // РА, №2. 2005. – С.32-45.
- Обломский А.М. Юртообразная постройка V века на территории Верхнего Подонья // Средневековая археология Евразийских степей. М.-Йошкар-Ола, 2006. – С.40-53.
- Петренко А.Г. К истории хозяйственной деятельности населения Нижнего Прикамья I тыс. н. э. // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н. э. (Вопросы хронологии). Самара, 1998. – С. 198 – 212.
- Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989. – 285 с.
- Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры // САИ. Вып.Д1-32. М., 1967. – 97 с.
- Старостин П.Н. Племена именьковской культуры и население Прикамья и Приуралья // XIII Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Часть II. Уфа, 1996. – С.115-116.
- Сташенков Д.А. Археологические исследования у с.Новинки в 1992 г. // Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, 1995. – С.268-284.
- Сташенков Д.А. О восточных элементах в именьковской культуре // XIII Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Часть II. Уфа, 1996. – С.117-118.
- Сташенков Д.А. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I-V веках н.э. М., 2005. – 150 с.
- Сташенков Д.А. О ранней дате именьковской культуры // 40 лет Средневожской археологической экспедиции. Краеведческие записки. Вып. XV. Самара, 2010. С.111-125.
- Флеров В.С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. М., 1996. – 101 с.
- Тертиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья III-IV вв. н.э. Киев, 1984. – 124 с.
- Тертиловский Р.В., Абашина Н.С. Памятники киевской культуры (свод археологических источников). Киев, 1992. – 224 с.
- Юнусова Р.М. Исследование памятников эпохи железа на Самарской Луке // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976. – С.179-186.

А

Б

Рис.2. Новинковское V селище.
 А - план комплекса памятников у с. Новинки.
 Б - общий план раскопа 1992 г.

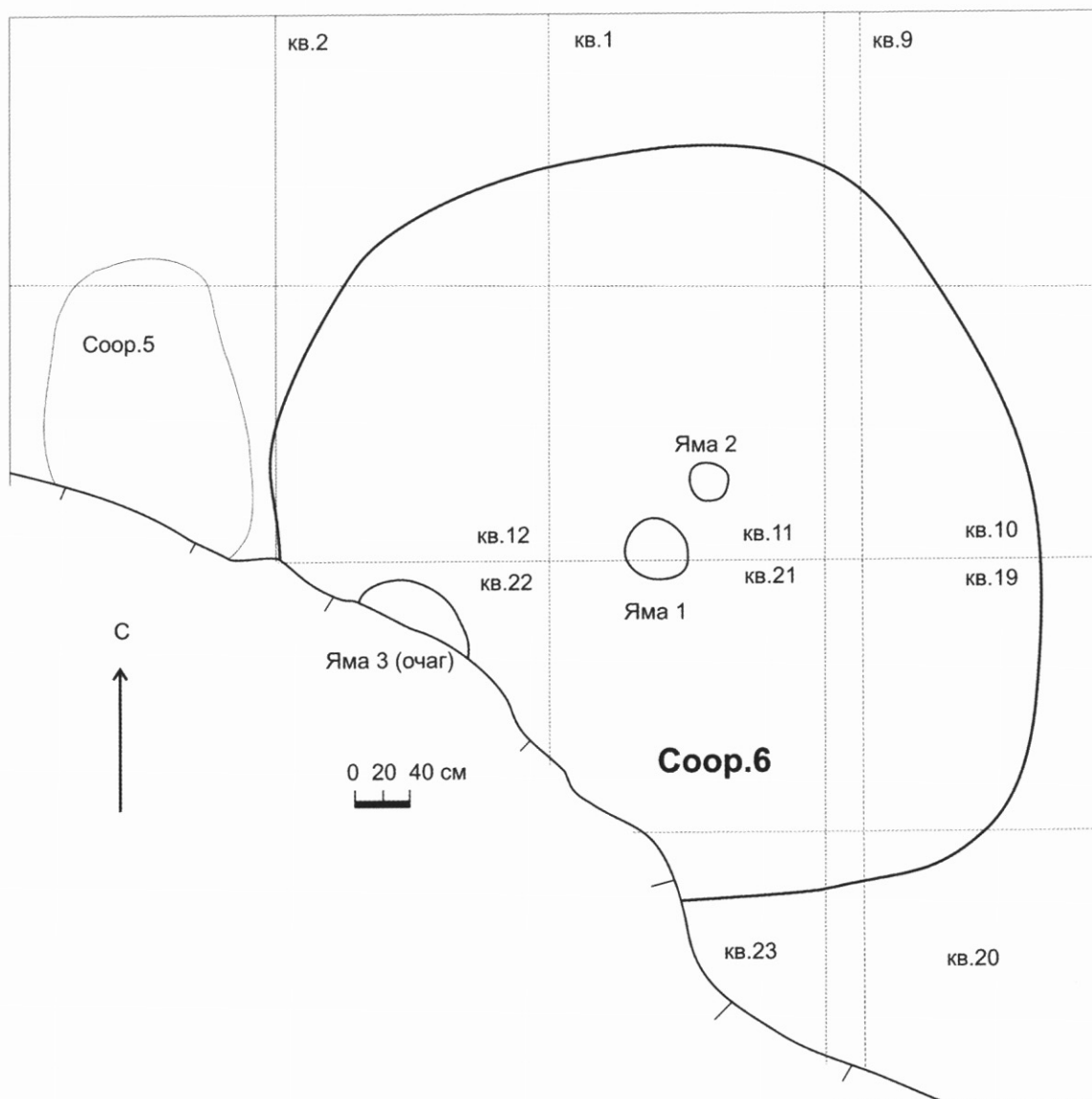
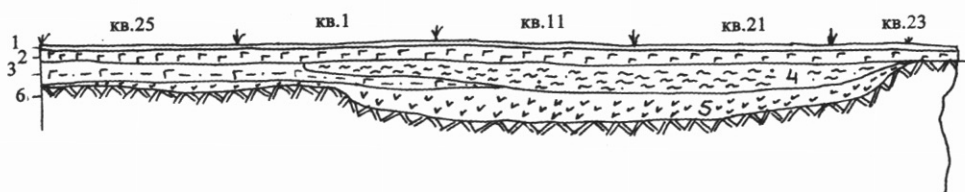
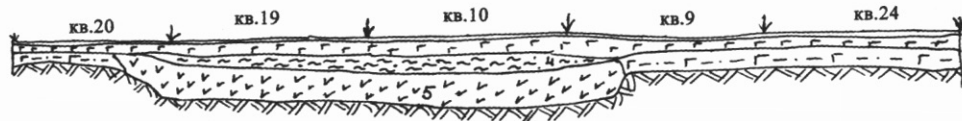

Рис.3. Новинковское V селище. Сооружение 6. План.

ПРОФИЛЬ ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ БРОВКИ кв.25, 1, 11, 21, 23

ПРОФИЛЬ ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ БРОВКИ кв. 20, 19, 10, 9, 24

- 1 - дерн
- 2 - пахотный слой, темно-серая гумусированная супесь
- 3 - темно-коричневая гумус. супесь
- 4 - зола с включениями угля
- 5 - пестроцвет
- 6 - материк - желто-коричневый суглинок.

0 1 2 м

Рис.4. Новинковское V селище. Сооружение 6. Разрез сооружения. Профили бровки.

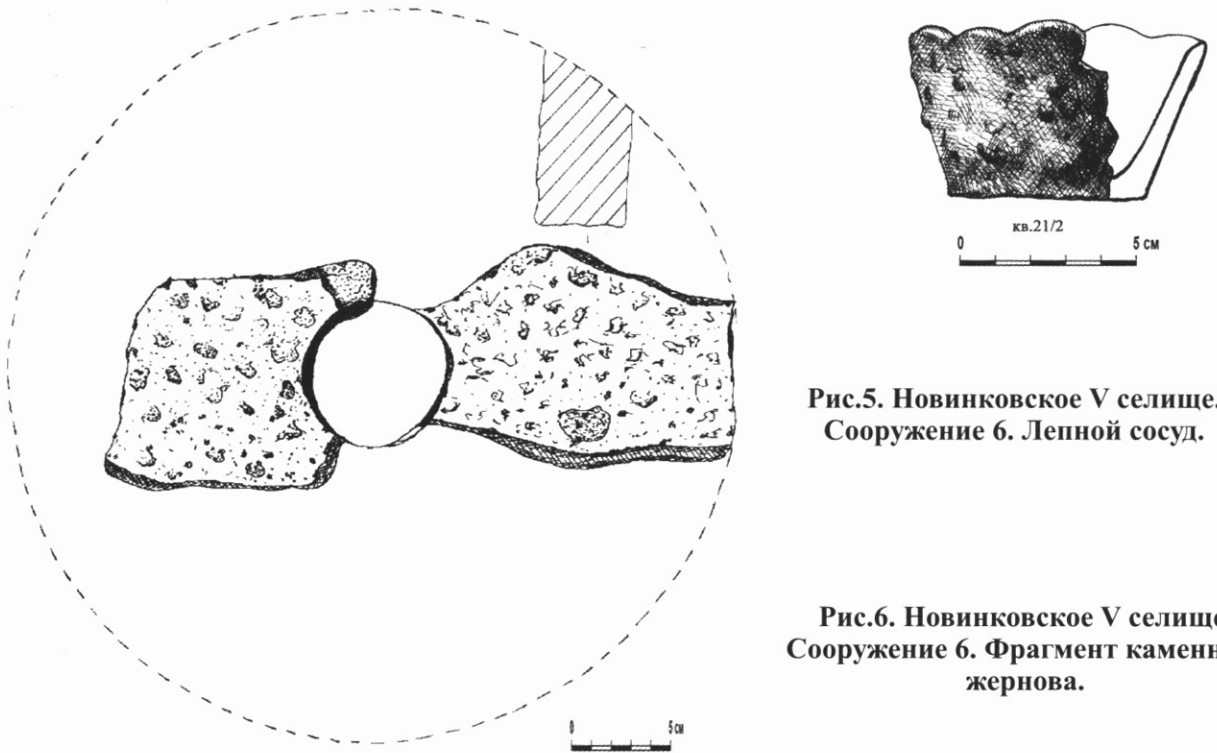

Рис.5. Новинковское V селище.
Сооружение 6. Лепной сосуд.

Рис.6. Новинковское V селище.
Сооружение 6. Фрагмент каменного
жернова.

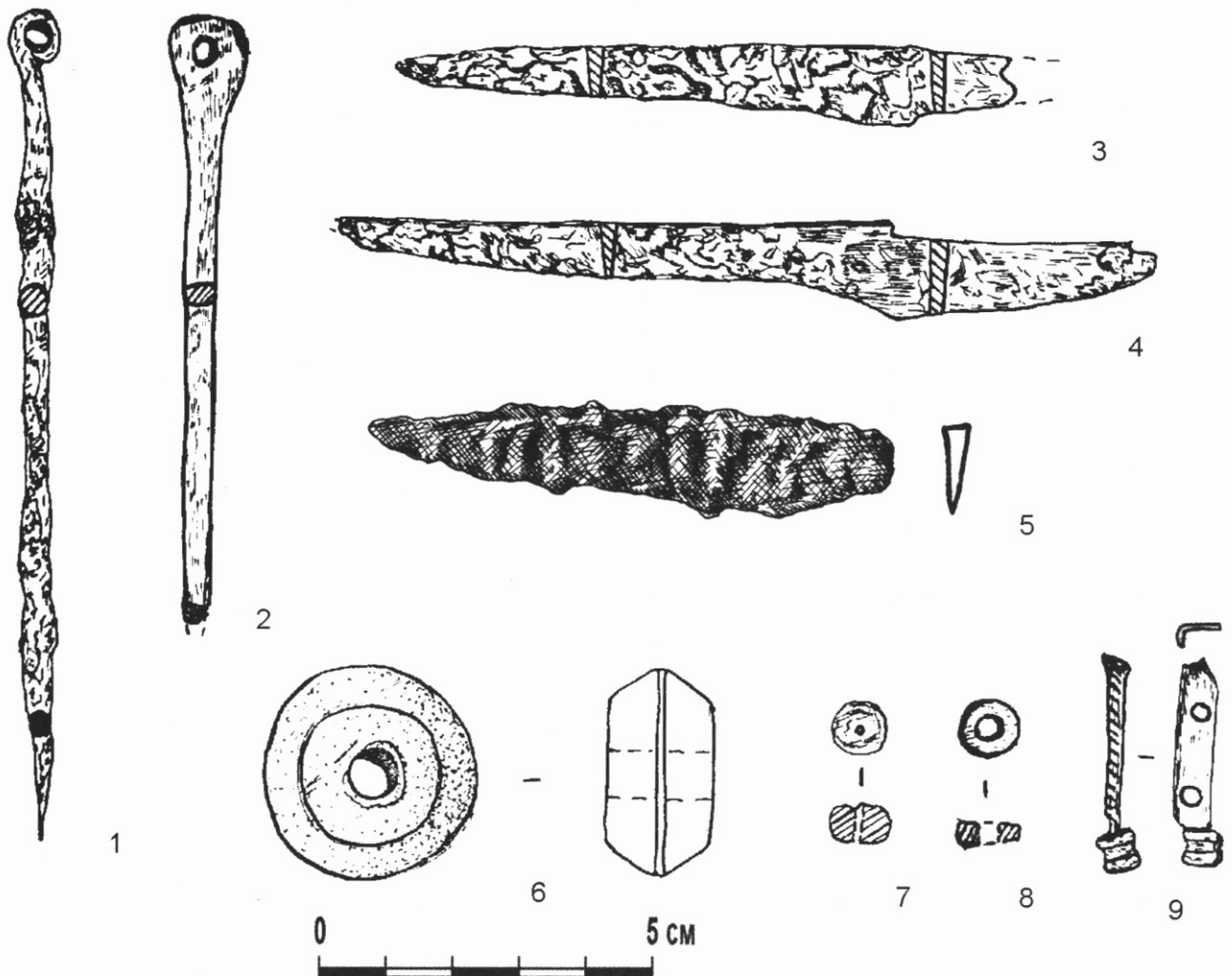

Рис.7. Новинковское V селище. Сооружение 6. Индивидуальные находки.
1, 3, 4 - железо; 2, 6 - кость; 5 - глина; 7-8 - стекло; 9 - бронза.

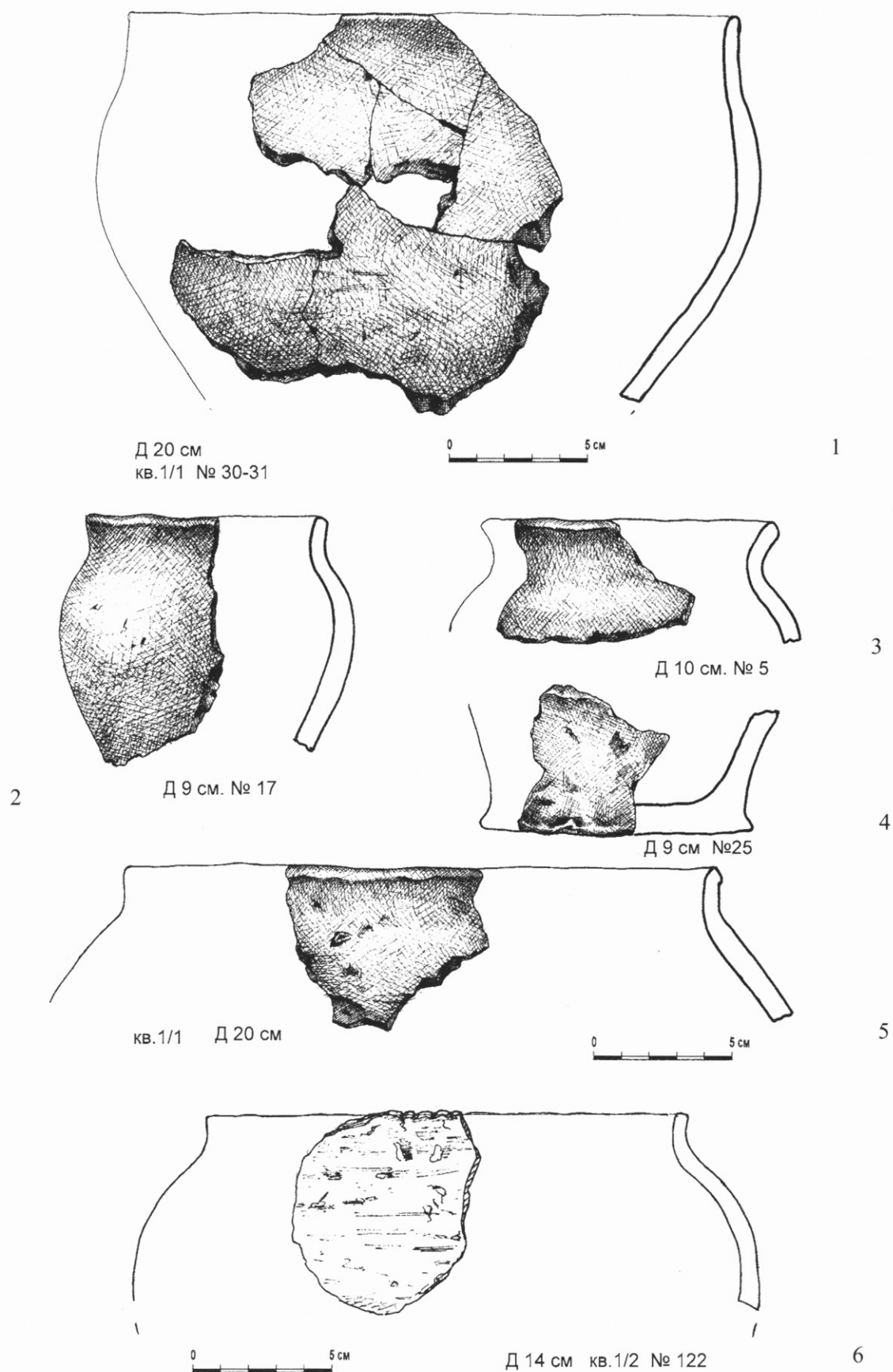

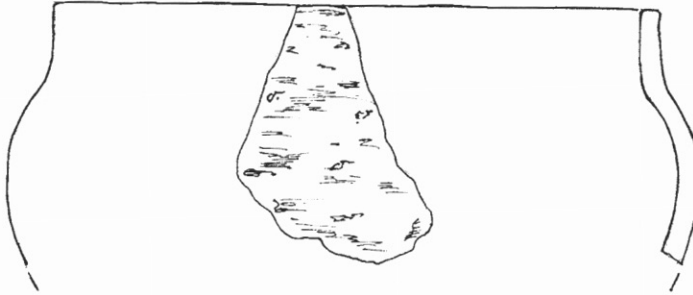
Рис.8. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. 1-5 - кв.1 пл.1; 6 - кв.1 пл.2.

Д 16 см кв. 1/3 № 167

1

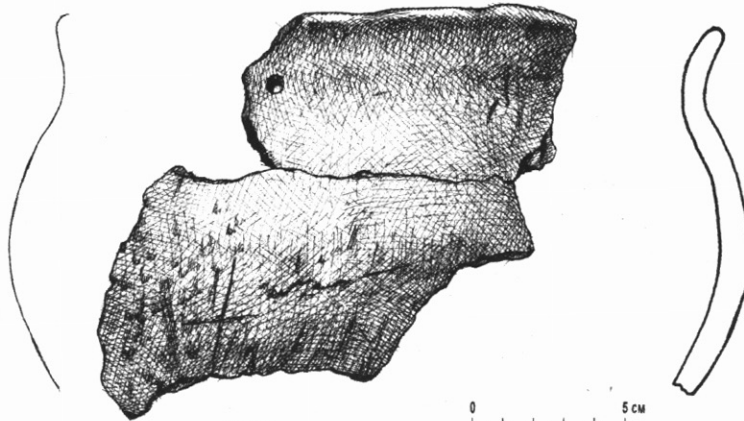

Д 16 см кв. 1/3 № 163

2

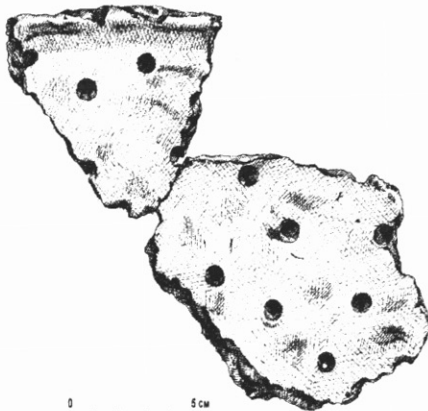
Рис.9. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.1 пл.3.

кв. 11/3
№ 841, 850

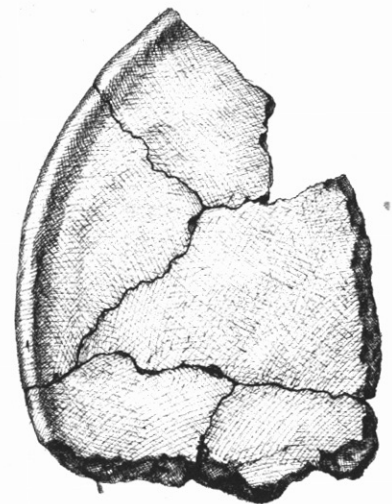
1

кв. 11/3
№ 826, 828

2

кв. 11/3
№ 825

3

Рис.10. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.11 пл.3.

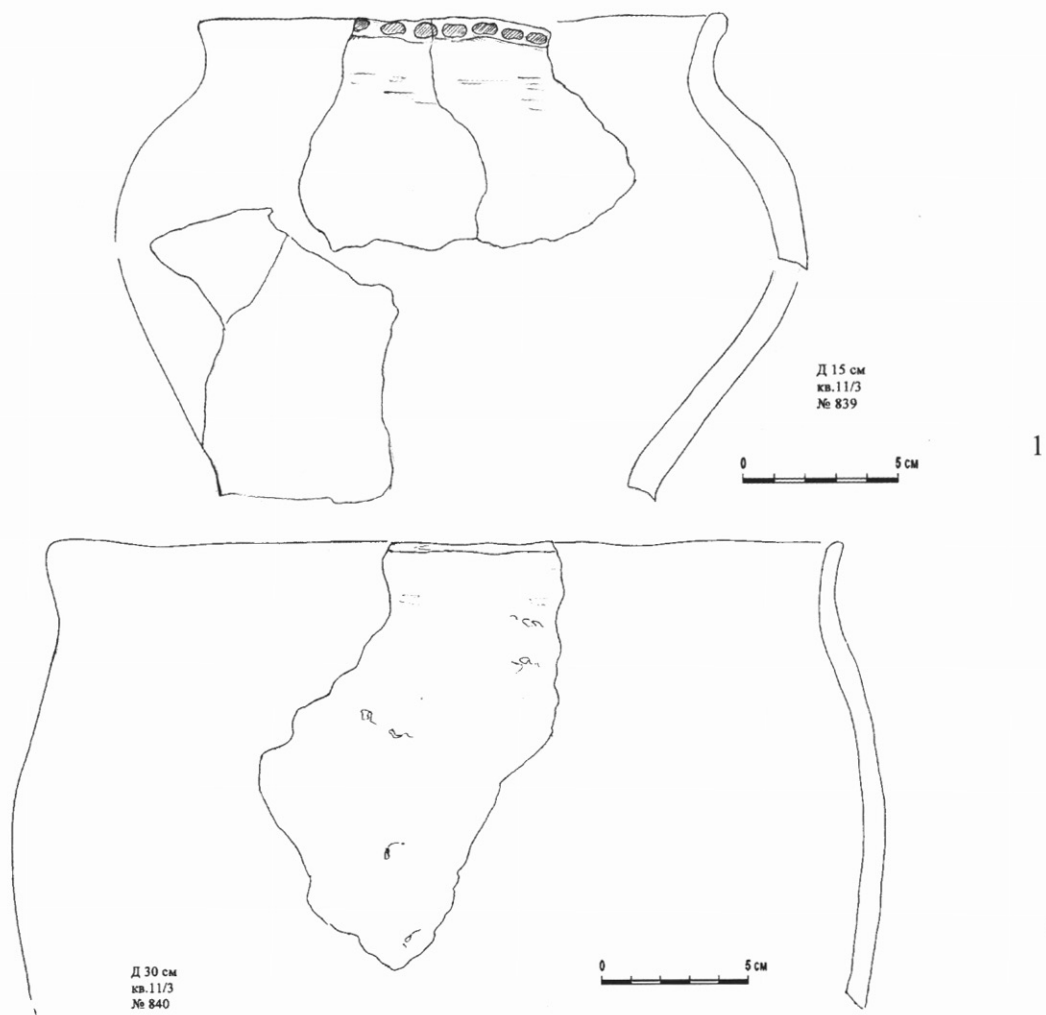

Рис.11. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.11 пл.3.

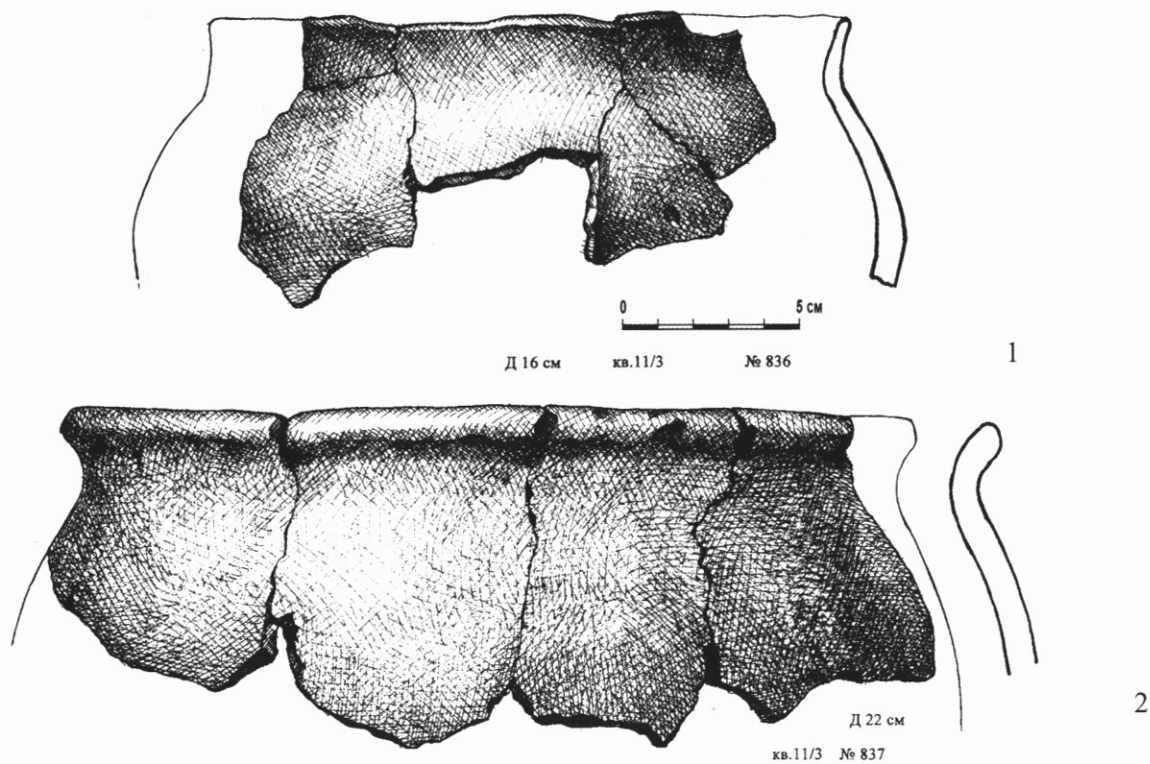

Рис.12. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.11 пл.3.

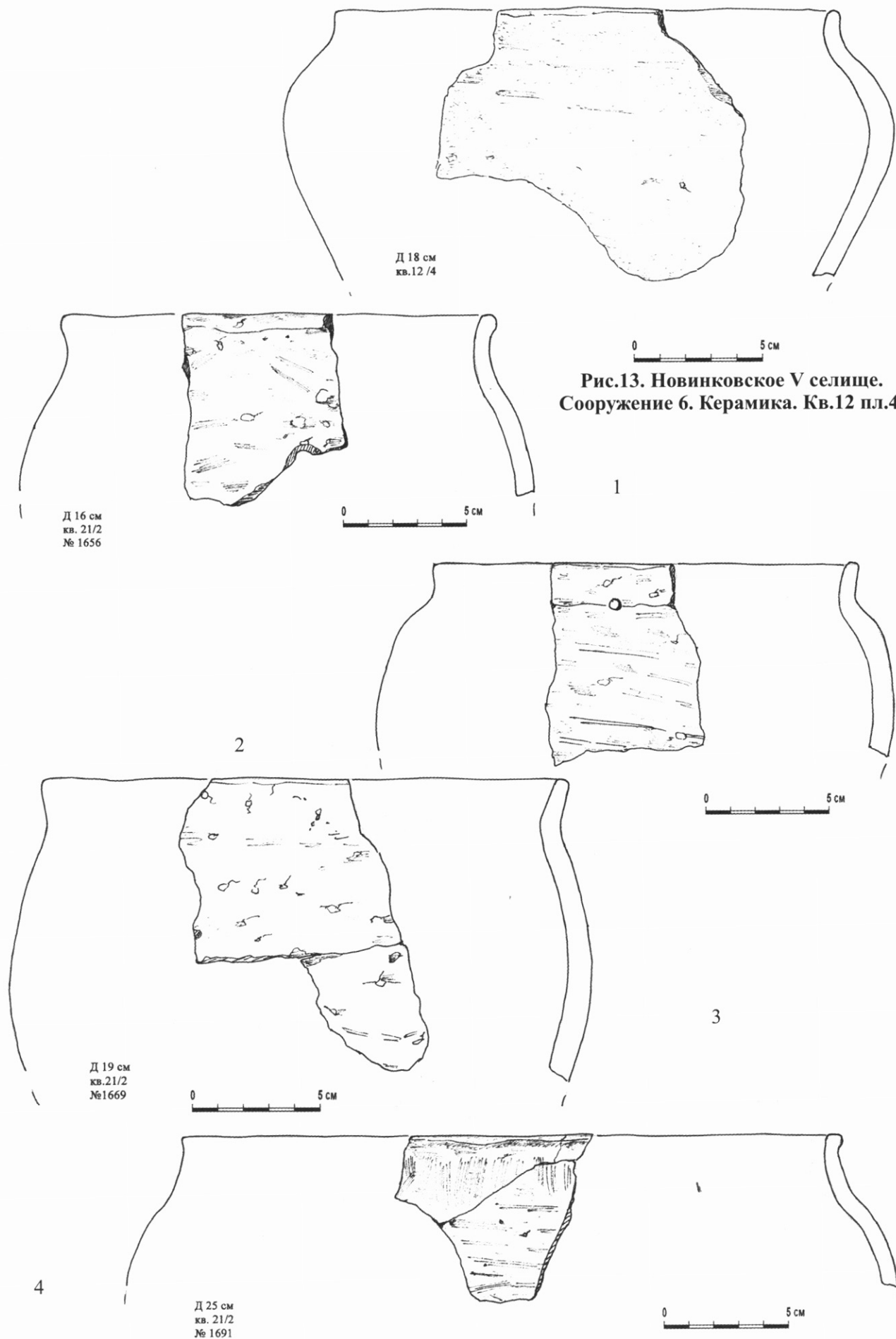

Рис.14. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.21 пл.2.

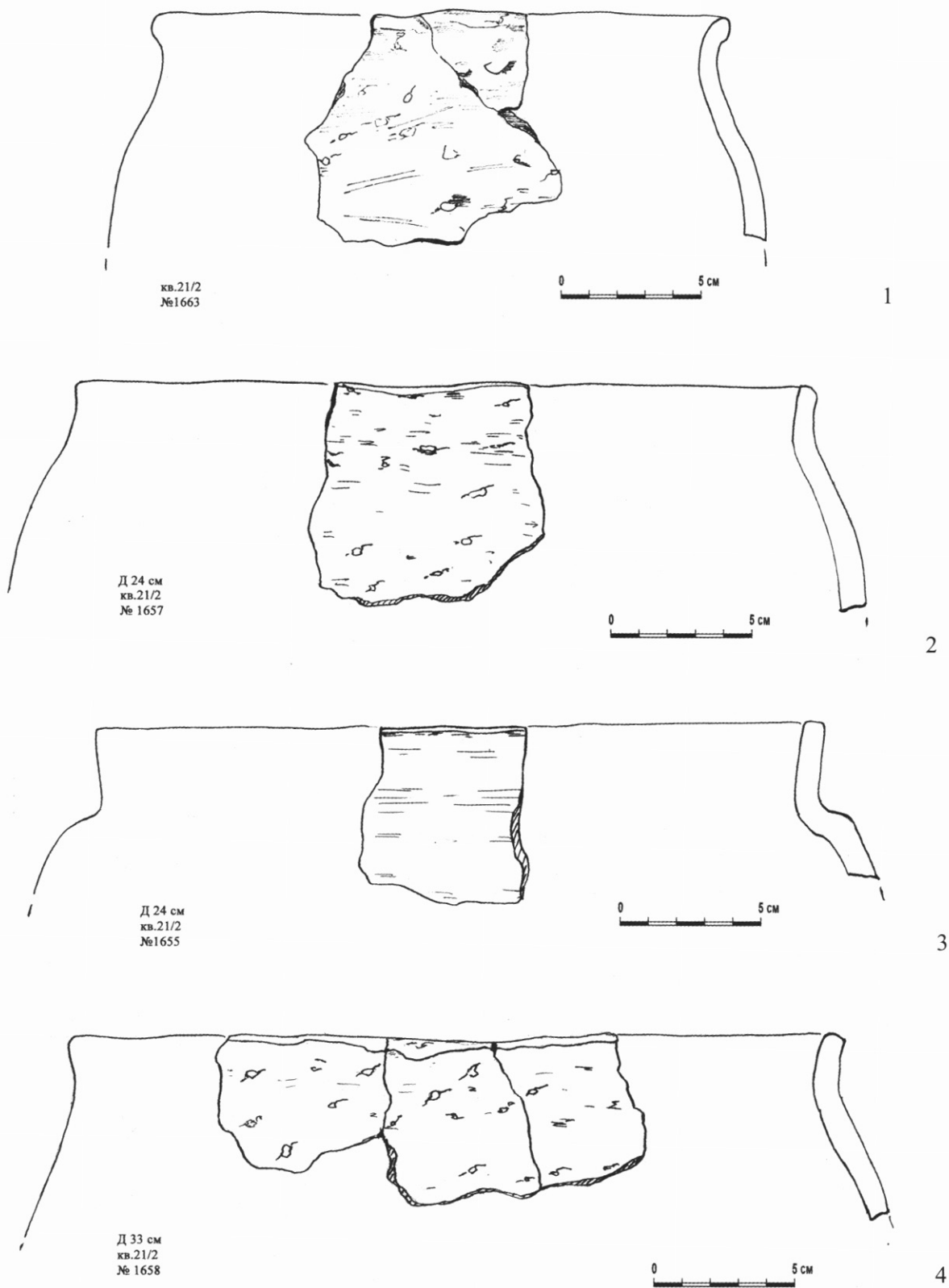

Рис.15. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.21 пл.2.

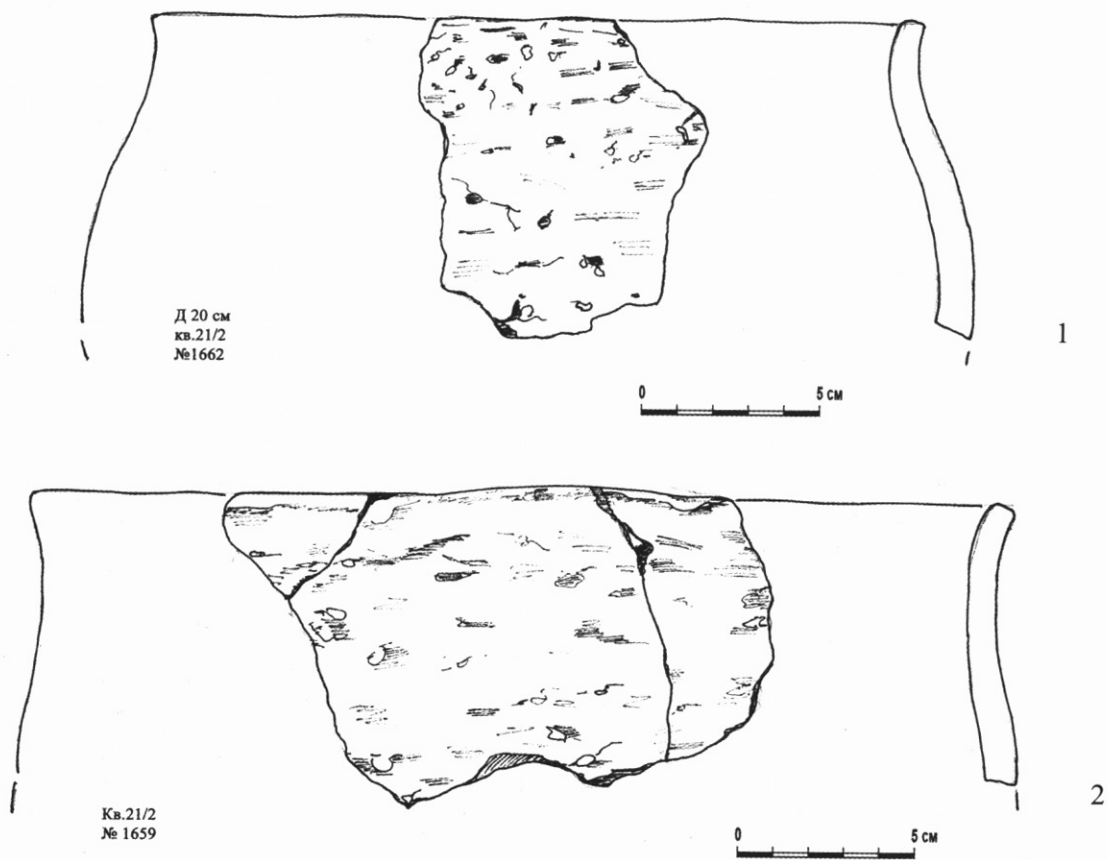

Рис.16. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.21 пл.2.

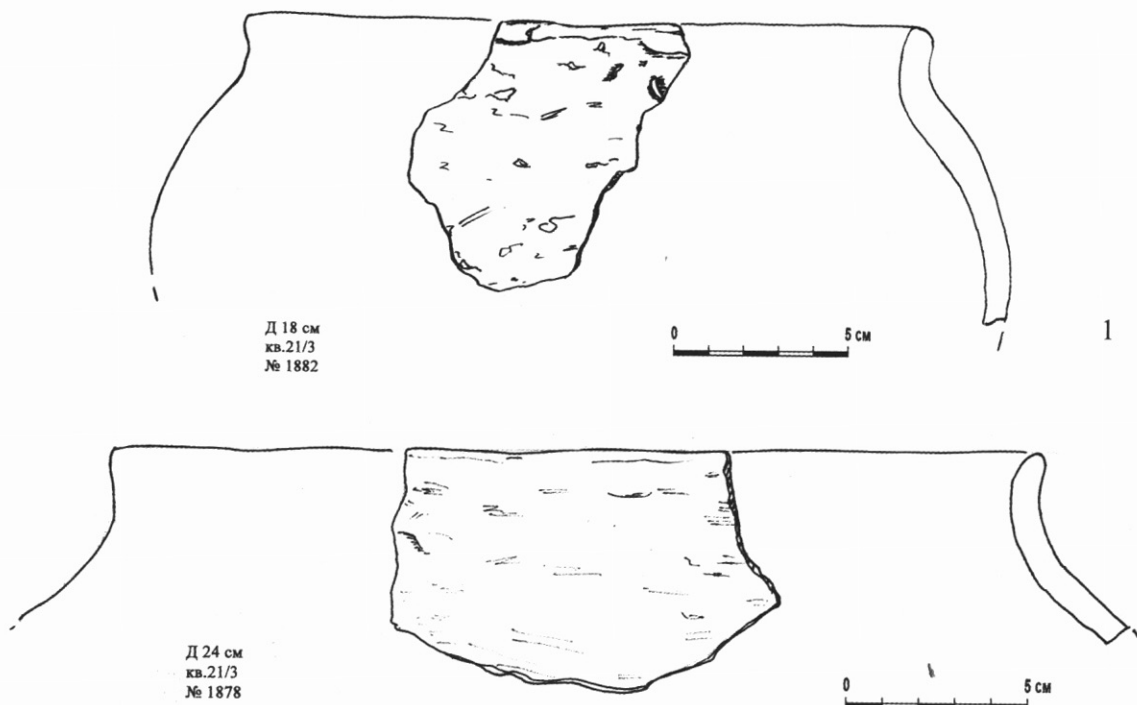
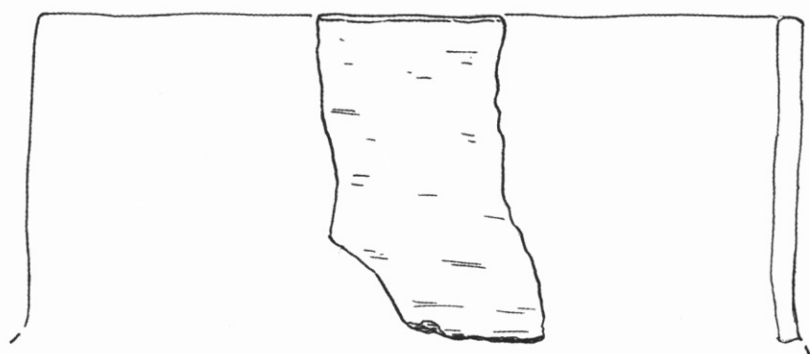

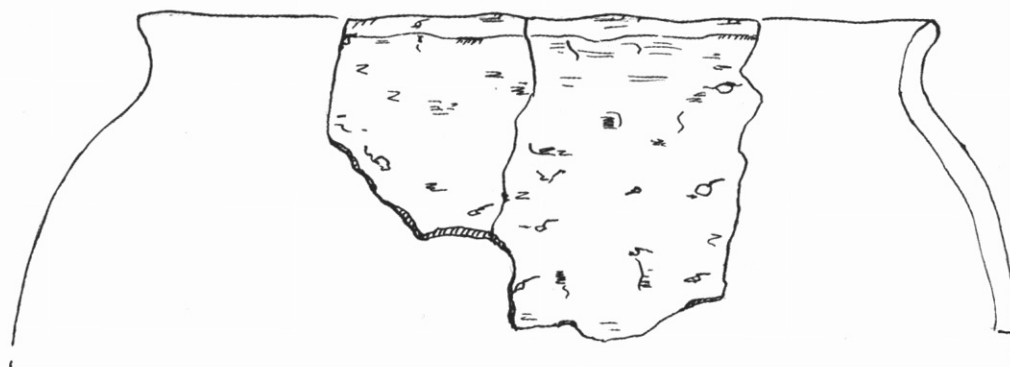
Рис.17. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.21 пл.3.

Д 20 см
кв.21/3
№ 1876

1

Д. 21 см
кв.21/3 №1877

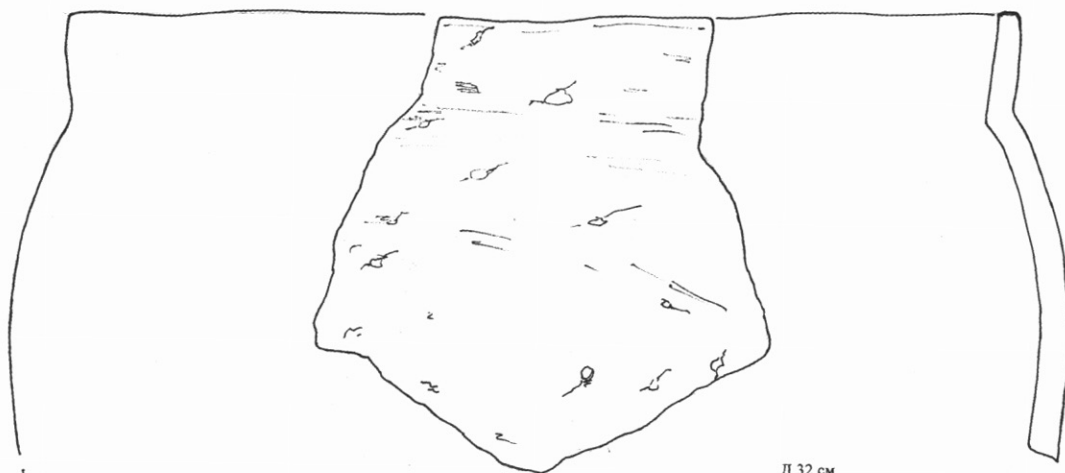
2

Д 19 см
кв.21/3
№ 1884

3

Д 32 см
кв.21/3

4

Рис.18. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.21 пл.3.

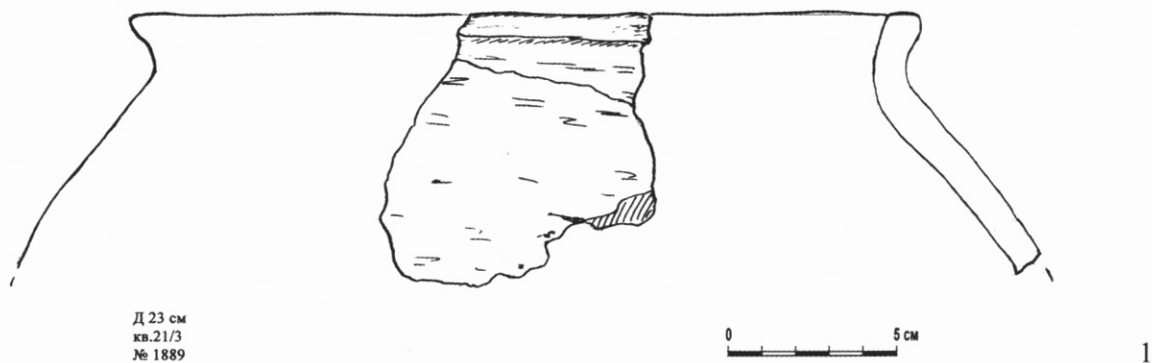

Рис.19. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.21 пл.3.

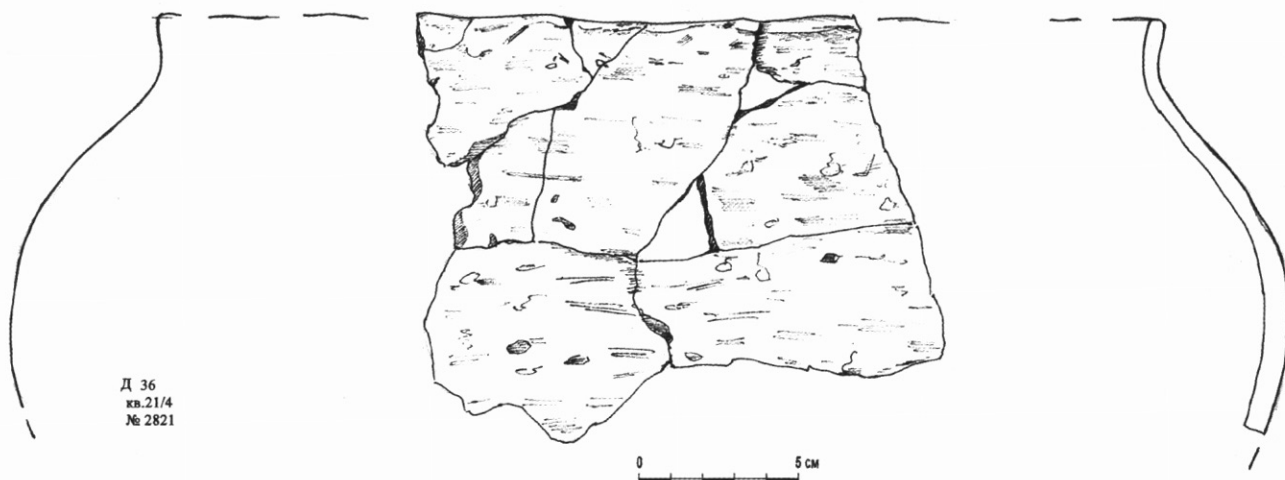

Рис.20. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.21 пл.4.

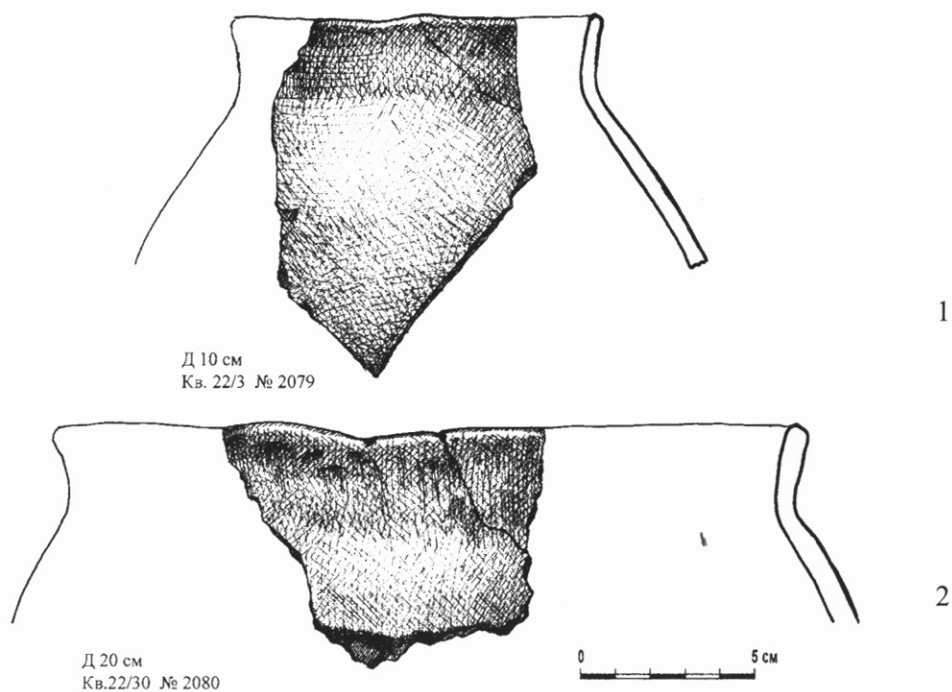

Рис.21. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.22 пл.3.

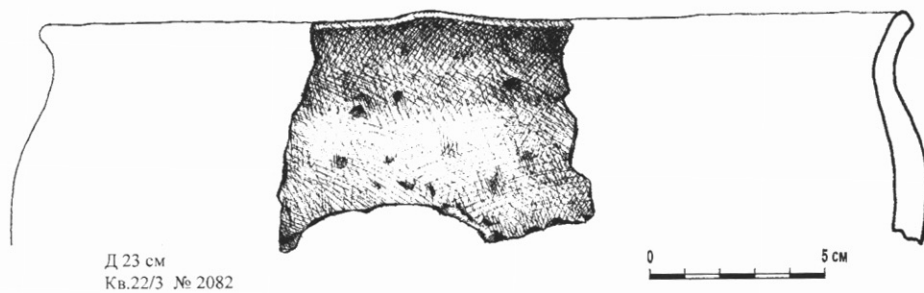

Рис.22. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.22 пл.3.

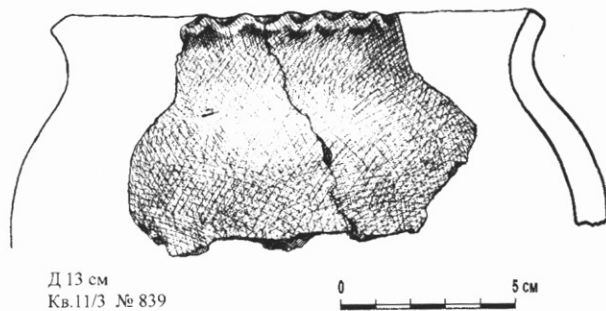

Рис.23. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика. Кв.11 пл.3.

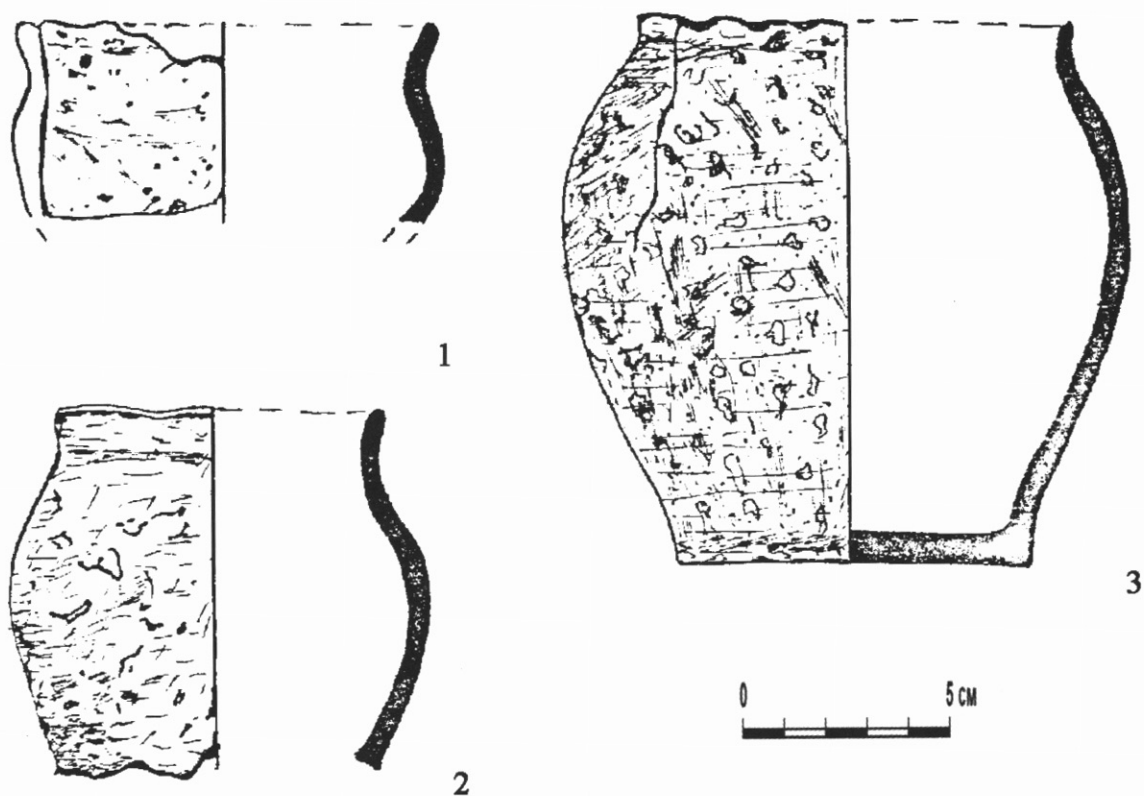

Рис.24. Новинковское V селище. Сооружение 6. Керамика.